

— Во-первых, раз уж ты Система, то и цифры, которые ты мне подсовываешь, должны иметь определенную закономерность.

— Во-вторых, кроме справочных данных, твои знания ограничены. Ты не знала о скрытых камерах в отеле или о том, что Лю Хо уже в курсе, что он фальшивый наследник. Однако ты с пугающей точностью знала, что через несколько минут Ни Дафу войдет в дверь и в какое именно время заявятся кредиторы. Раз этой информации нет в базовых данных, откуда ты её берешь?

— Из этого я делаю вывод: до меня в этом мире уже были другие носители, и ты накопила эти сведения во время предыдущих провальных попыток.

Тан Ханьцин провел кончиком пальца по столешнице, начертив цифры 0471.

Система: !!!

Она впервые столкнулась с человеком, чей интеллект равен двумстам единицам!

— Какой это по счету мир, который ты проходишь? — Тан Ханьцин задал вопрос тоном, не терпящим возражений.

Система, ошеломленная способностями Тан Ханьцина уже не в первый раз, была вынуждена послушно ответить:

— Второй.

— Система начального уровня, — Тан Ханьцин сделал точное заключение. — Сколько всего носителей побывало в этом мире до меня?

— Вместе с тобой — четыреста пятьдесят один, — отозвалась Система.

— Сложность мира растет по мере повышения уровня Системы, — рассуждал Тан Ханьцин. — Первый мир прошли за двадцать попыток, а на второй не хватило и четырехсот пятидесяти. Очевидно, что сложность увеличилась.

— Верно, — подтвердила Система.

— А сколько человек смогли вернуть себе статус законных наследников и войти в семью Лю?

Система честно ответила:

— Тридцать шесть.

Ни Дафу в одиночку отсеял триста шестьдесят человек, завтрашние кредиторы уберут еще пятьдесят четыре, и в итоге в семью Лю попадут лишь тридцать шесть счастливицов.

— Восемь процентов вероятности, — Тан Ханьцин четко озвучил цифру. — Те, кто входит в эти восемь процентов, определенно обладают недюжинными способностями, но даже они провалились. Иначе ты бы не пришла ко мне.

Система молчала. Человек с интеллектом в двести баллов анализировал ситуацию слишком точно!

Тан Ханьцин заварил себе крепкого чая и выпил его залпом. Больше он не разговаривал с Системой — на этот вечер у него было полно дел.

Квартира прежнего владельца была небольшой: одна комната и гостиная. В гостиной — огромное панорамное окно, из которого виднелся длинный ряд зданий — завод. Жилье было переоборудовано из общежития для сотрудников, прямо напротив цехов.

Когда компания только открылась, даже глубокой ночью, глядя в это окно, можно было увидеть залитый светом завод. Машины работали круглосуточно, рабочие трудились в три смены — все кипело, жизнь била ключом.

Но неделю назад две трети рабочих уволились, а оборудование работало не более восьми часов в день.

Тан Ханьцин дошел от общежития до завода менее чем за пять минут. Он толкнул тяжелую дверь, нажал на выключатель, и ряды ламп один за другим озарили помещение. Первым делом в глаза бросался логотип компании. На фоне шестеренок, печатных плат и спектральных графиков красовались шесть иероглифов: Компания с ограниченной ответственностью Шао-Тан.

— Название компании составлено из фамилий прежнего владельца и Шао Цзиня, причем именно владелец настоял на том, чтобы фамилия Шао Цзиня стояла первой. Это доказывает глубину его чувств, — прокомментировала Система.

— Да, чувства и правда глубокие, — согласился Тан Ханьцин.

Только вот, на его взгляд, тратить такую преданность на того, кто этого не заслуживает, было глупо. Он никогда не был влюблен и не мог понять подобных эмоций.

Отведя взгляд от логотипа, он холодно подумал: как только завтра разберусь с кредиторами, первым делом отправлюсь в управление промышленности и торговли и переименую компанию.

Перед приходом Тан Ханьцин уже изучил ситуацию в компании через блокнот предшественника, включая план завода, поэтому без труда нашел самый высокотехнологичный цех.

Надев белый защитный костюм, он вошел внутрь. Механические манипуляторы, серебристые станки, двухметровые консоли управления — в эпоху эры Западного летоисчисления это был первоклассный цех точной механики.

Он встал перед пультом, его пальцы замелькали, и вскоре послышалось мерное шуршание — ожили станки. Манипуляторы и серебристые механизмы пришли в движение.

Система заволновалась:

— Хозяин, сколько ты сможешь произвести в одиночку за одну ночь? Кредиторы нагрянут уже утром. Через три минуты час ночи, до прихода кредиторов осталось девять часов и три минуты, — напомнила она.

После выпуска Тан Ханьцин был отобран в космонавты благодаря превосходной физической подготовке, но в университете он получил двойную специализацию по физике и машиностроению. Ритмичный и упорядоченный звук работающих механизмов был для него прекраснейшей музыкой.

Музыка прервалась голосом Системы, и он ответил с холодным раздражением:

— Я произвожу только одно изделие. Личную вещь.

Дело пахнет керосином, а он занимается личными вещами?! Разве нельзя сначала разобраться с кредиторами?! Система хотела было возразить, но на этот раз остро почувствовала ледяной холод в голосе номер 0471. Она сдержала порыв и плотно сжала губы.

Она не понимала логику своего носителя и боялась спрашивать.

На экране пульта управления отображалась сложная инженерная схема. Линии на ней множились, становясь все запутаннее. Обычно, чем сложнее становится чертеж, тем больше факторов нужно учитывать и тем медленнее идет работа, но руки Тан Ханьцина двигались с неизменной высокой скоростью, ни на секунду не останавливаясь.

Через десять минут симуляция Системы подтвердила: успех. С первой попытки.

Через двадцать минут станок изготовил деталь согласно чертежу.

Тан Ханьцин вышел из цеха, снял защитный костюм и достал из коробки крошечный чип.

Все верно: компания Шао-Тан занималась производством чипов.

<http://bllate.org/book/18612/1792023>